

Династия Агафонниковых: духовная связь поколений

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ
РАБОТЫ
УЧАЩИХСЯ

Кристина Зингис,

учащаяся 11-го класса

Руководитель:

Ольга Владимировна Старцева,

учитель истории и обществознания,
средняя общеобразовательная школа № 29, г. Подольск

Введение

Генеалогия православного духовенства в последние годы привлекает внимание исследователей. «Колокольное дворянство», как порой иронично его называли, вследствие постепенного снижения в XIX в. административно устанавливаемых сословных барьеров, давало русской культуре множество замечательных имён. Век двадцатый, свергнув Россию в череду небывалых трагедий, поставил духовенство на грань физического исчезновения, разрушил условия семейного преемства внутри него, но, в то же время, явил миру примеры великих подвигов священноисповедничества и священикомученичества. Дети гонимых «служителей культа» нередко, если им удавалось правдами и неправдами пройти сквозь сито анкетного отбора и получить хорошее профессиональное образование (до 1936 г. это было возможно только путём обмана или публичного отречения от отца), становились видными учёными, художниками, музыкантами¹¹. Пример такой трудной передачи накопленного духовного потенциала от поколения к поколению — история семей священников Агафонниковых, в 1930-е годы служивших в старинных сёлах под городом Подольском.

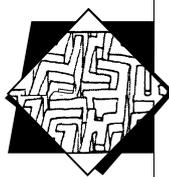
На мой взгляд, современное поколение мало знает о наших известных земляках, мы забываем свои корни. Поэтому цель моей работы — исследование истории династии Агафонниковых, чья жизнь — пример истинного духовного подвига.

Мы должны помнить об известных земляках, которые внесли значительный вклад в духовное наследие нашей земли. Династия Агафонниковых... Кто же в Подольске не знает этой фамилии? Кажалось бы, всё уже рассказано о них, но про каждую семью можно узнавать больше и больше, погружаясь в исторические глубины.

В своей работе я рассматриваю биографии трёх братьев Агафонниковых — Николая, Александра и Василия — в историческом контексте, то есть пытаюсь систематизировать информацию о происхождении этой семьи.

В ходе исследования я собрала много архивных данных об этой династии, удалось получить такой уникальный документ, как обви-

¹¹ Судьбы людей. Россия XX века: Биографии семей как объект социологического исследования. Москва, Институт социологии РАН, 1996. (Проект «Социодинамика поколений»).

нительное заключение по делу Агафонникова Николая Владимировича и поколенную роспись рода Агафонниковых. Я побывала в Государственном архиве Кировской области (ГАКО) и Государственном архиве социально-политической истории Кировской области (ГАСПИ КО), встречалась с настоятелем храма села Ерино, отцом Андреем Дерягиным, который предоставил мне возможность познакомиться с архивными данными, собранными для канонизации Николая, Александра и Василия Агафонниковых.

В работе применяется проблемно-реферативный вид научно-исследовательской деятельности, так как она содержит аналитическое сопоставление полученных данных с целью освещения проблемы.

Для подробного рассмотрения темы были использованы такие методы, как наблюдение, анализ, интервьюирование, индукция и обобщение, именно эти методы помогли мне наиболее полно исследовать данный вопрос.

Исследование имеет практическое и теоретическое значение:

- все полученные материалы могут быть использованы на уроках духовного краеведения;
- информация, полученная из разных архивных документов и книг, представляет собой сборник информации о династии Агафонниковых;
- моя работа может послужить основой для дальнейших исследований истории династии Агафонниковых.

История фамилии

Фамилия «Агафонников», образованная от календарного имени Агафоник (вплоть до начала XIX в. под влиянием её устной передачи обычно писалось «Агафонников»), в вятских дореволюционных источниках встречается довольно часто².

Впервые эта фамилия появляется в списке учеников Вятской славяно-латинской школы — трудного детища известного просветителя епископа Лаврентия Горки, предшественницы Вятской духовной семинарии³. Речь идёт о Петре Андреевиче, родившемся в 1725 г., — сыне попа Николаевской церкви с. Юмы Котельничского уезда Андрея Савиновича (фамилии священников в документах того времени часто не указывались).

² Само имя было на Вятке относительно популярным вплоть до XX в. Первопричина тому, видимо, в созвучии тюркским антропонимам (особенно при каноническом ударении на последнем слоге): «ага» в них означает «господин, начальник» (издавна бытует на реке Великой фамилия «Агалаков»). В повествовании о проходах в Москву в 1614 г. вятской святыни — образа Николая Великорецкого — говорится об исцелении «некоторого человека, по имени Агафоник, Анисимов сын» [Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса Св. Николая Чудотворца, Архиепископа Мирликийского, и слава его в России. М.: ПСТБИ, 2001.], что, в свою очередь, тоже могло поддерживать популярность имени среди вятчан.

³ Данные из «Вятских епархиальных ведомостей». Отдел неофициальный. 1884. № 12.

Однако известно, что в молодости, живя у деда Сергея Скурихина, церковного сторожа с. Богородского, Андрей носил фамилию Судницын⁴; не исключено, что звучную фамилию его сын получил как награду за школьные успехи. Впоследствии он был дьячком сёл Юма и Ацвеж. За свою долгую жизнь (умер не позднее 1788 г.) Пётр был трижды женат и имел девятерых детей, в том числе семерых сыновей. Можно предположить, что все многочисленные носители этой фамилии, жившие на Вятке вплоть до середины прошлого века, – потомки Петра Андреевича и его сыновей: Назара (р. 1745 или 1746 г.), Потапа (р. 1753), Андрея (р. 1764) и Максима (р. 1774). Осип (р. 1751), Иван или Архип (р. 1776) и Димитрий (р. 1782), вероятно, умерли в детстве. Таково было начало рода иереев Агафонниковых.

Отцом братьев-священномучеников был Владимир Агафонников.

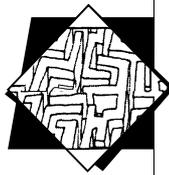
Владимир, самый младший ребёнок в семье, родился летом 1843 г. Через несколько лет по смерти мужа, в 1851 г., его мать нашла себе место просвирни в селе Архангельском Котельничского уезда, на границе с Костромской губернией. Ей было трудно дать образование всем детям. Две старшие дочери, Любовь и Августа, остались неграмотными. Всеволод по неизвестным причинам вышел из высшего отделения Вятского духовного училища (в 1870-е годы он принял монашеский постриг под именем Виссарион, стал иеродиаконем Спасского монастыря г. Орлова), а Владимир в 1858 г. был уволен из низшего отделения по болезни – у него развился скрофулёз (золотуха), отразившийся на слухе.

К шестнадцати годам Владимир вполне окреп в трудах по хозяйству, и мать решила его куда-нибудь пристроить. В декабре 1859 г. епископом Вятским Преосвященным Елпидифором он был определён на должность указного пономаря в Троицкий храм с. Медяна Вятского уезда (ныне – с. Медяны Юрьянского района). Туда же осенью 1863 г. был назначен и известный впоследствии пастырь-подвижник, законоучитель и проповедник Николай Михайлович Зубарев (1839–1901), который оказывал благотворное влияние на семью Агафонниковых.

Женившись на дочери своего сослуживца-дьячка Марии Андреевне Трониной (род Трониных происходит из Глазовского уезда), Владимир решил освободиться от некоторой зависимости от свойственников и после рождения дочери Ольги в июне 1865 г. по указу епископа Агафангела через год был переведён в Троицкую церковь с. Лекма Слободского уезда внештатным дьячком. Осенью следующего года в семье родилась Антонина (1867–1919). Ещё одна дочь и двое сыновей умерли в детском возрасте.

13 сентября 1876 г. родился сын Николай. Агафонниковы к тому времени обзавелись хозяйством и собственным домиком.

⁴ Данные из Государственного архива Кировской области. ф. 237, оп. 70, д. 14, л. 123.

Однако в том же году определением Святейшего Синода № 897 было установлено новое расписание приходов и причтов в четырёх епархиях, включая и Вятскую (Высочайше утверждено 24.04.1876). Сверхштатным дьячком было предложено подыскивать места псаломщиков. В 1880 г. такое место нашлось в с. Салтакъял Уржумского уезда, однако служил там Владимир Яковлевич лишь лето: представилась возможность поменяться местами с одним из псаломщиков села Медяна, где ещё жила мать Марии Андреевны Пелагия Ивановна (урождённая Замятина).

15 декабря 1881 г. родился сын Александр, а 5 марта 1885г. — Василий. Их крёстным отцом согласился быть о. Николай Зубарев и в дальнейшем строго наблюдал за ними, благо вдовствующий бездетный священник и Агафонниковы жили в одном двухэтажном доме: первый — наверху, вторые — внизу (дом сохранился и используется православной общиной как молитвенный).

Все три сына, к радости стареющих родителей, стали священниками и в годы гонений твёрдо придерживались канонов православия, подвергались притеснениям и арестам и, наконец, на исходе страшного 1937 года приняли мученическую кончину на подмосковном полигоне НКВД в Бутово.

Священник Николай Агафонников

Николай окончил курс семинарии в 1897 г., после чего был псаломщиком Николаевской церкви г. Слободского, став первым регентом знаменитого впоследствии хора. Одновременно он был назначен законоучителем Слободской начальной школы известного на Вятке благотворителя, старосты Николаевской церкви М.П. Ончукова.

В феврале 1899 г. женился на дочери диакона с. Волкова Нине Васильевне Фёдоровой (1878–1956) и был рукоположен в священника в Вознесенской церкви с.Загарье Вятского уезда, где и прослужил 17 лет. Тогда же о. Николай был назначен законоучителем Загарской земской (в ведении Министерства народного просвещения) школы.

С конца 1910 г. он — заведующий Загарской церковно-приходской школы, с марта того же года — духовный следователь по первому благочинному округу. С 1909 по 1912 год участвовал в съездах депутатов духовенства Вятского училищного округа, избирался на них делопроизводителем. В апреле 1909 г., ко дню Святой Пасхи, Преосвященный Филарет преподавал отцу Николаю архипастырское благословение за руководство церковным хором. В том же году он состоял членом-соревнователем Братства для вспомоществования бедным воспитанницам Вятского епархиального женского училища.

В том же году о. Николай был назначен уездным наблюдателем церковно-приходских школ Вятского уезда и определён

на священническое место к Вятскому Спасскому собору без права получения доходов⁵. Тогда же он был утверждён в должности за-коноучителя Вятского 4-го начального училища⁶.

15 декабря 1917 г. в связи с отделением школы от церкви Николай перемещён на священническую вакансию Вятского Преображенского женского монастыря⁷. После октябрьского переворота, по воспоминаниям Лидии Николаевны Агафонниковой (1910–1998), дом неоднократно подвергался ночным обыскам: искали золото, которого не было, ведь доход получал только глава семейства.

23 января 1923 г. на общем собрании г. Вятки, уже протоиерей, о. Николай был избран в состав Епархиального Управления, независимого от обновленческого Высшего церковного управления. В конце февраля был арестован как член группы из шести человек, будто бы препятствующей деятельности обновленцев. Нейтрализуя наиболее активных последователей Патриарха Тихона, безбожная власть рассчитывала максимально углубить внутрицерковный раскол накануне намечавшегося обновленцами «всероссийского съезда» (со слов Ерминингельда Александровича Агафонникова известно, что примерно тогда же подвергался аресту и его отец). Группа была этапирована в Москву. В заключении о. Николая часто навещает дочь Варвара, «ходатайствует где только можно» (из сохранившегося письма семье в Вятку). После освобождения в июле из Бутырской тюрьмы священномученик вернулся в Вятку и осенью от епископа Авраамия (Дернова) получил назначение в Знаменскую (Царёво-Константиновскую) церковь. Через три года, осенью же о. Николай встречается в г. Глазове с временным управляющим Вятской епархией Епископом Глазовским священноисповедником владыкой Виктором (Островидовым) (†2.05.1934). Владыка, видимо, пользуясь непроверенной информацией, обвинил о. Николая в связях с обновленцами и незаконном получении замещаемого им места. С горечью и болью пишет он в письмах духовным чадам и членам семьи о невозможности для себя дальнейшего служения в Вятке.

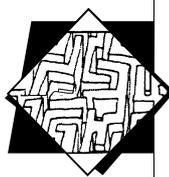
В ноябре он уезжает к сыну Герману в г. Подольск. В конце декабря находит свободное место в с. Ворсино Подольского р-на и едет «на утверждение» в г. Богородск (ныне Ногинск). В 1928 г. о. Николай получает назначение в Покровской церкви с. Ерино Подольского района.

«Папа имел все награды, являлся митрофорным протоиереем и имел палицу, был благочинным Подольского района.... И где бы

⁵ Данные из «Вятских епархиальных ведомостей». Отдел официальный. 1916. № 38–39.

⁶ Данные из «Вятских епархиальных ведомостей». Отдел официальный № 40–41.

⁷ Данные из «Вятских епархиальных ведомостей». Официальные известия по Вятской епархии. 1918. № 1–2.

он ни служил, всегда пользовался заслуженным уважением и любовью», — писала в последние годы жизни Лидия Николаевна⁸.

16 октября 1937 г. подольский благочинный был арестован и содержался, как чуть раньше его брат о. Александр, в Серпуховской тюрьме. На основании свидетельских показаний был обвинён в «антисоветской деятельности среди населения», проводимой им якобы совместно с «контрреволюционно настроенной группой лиц». 5 ноября по постановлению «тройки» при УНКВД СССР по Московской области священномученик был расстрелян⁹.

Священник Александр Агафонников

Александр по увольнении из V класса семинарии был определён на должность учителя Сычёвской церкви-школы Медянского прихода Вятского уезда, но через полгода согласно прошению был определён на дьяконскую вакансию к церкви с. Кырчан Нолинского уезда (ныне с. Кырчаны) и рукоположен в сан диакона.

7 октября 1904 г. о. Александр женился на дочери умершего диакона с. Макарье Надежде Николаевне Лупшовой (1881–1933), а осенью 1906 г. был определён на священническую вакансию к церкви с. Тойкино Сарапульского уезда и рукоположен в иерея. Через год перемещён к церкви с. Монастырщина Орловского уезда.

Летом 1915 г. перемещён на вторую священническую вакансию к Рождественской церкви с. Спас-Талицы. По избранию духовенства благочинного округа был депутатом на епархиальном съезде 1911 года и на Вятском окружном училищном съезде 1913 г. В начале 1910-х состоял действительным членом вновь образованного Вятского церковно-певческого общества¹⁰. Весной 1912 г. был награждён набедренником, а осенью 1914 г. получил архипастырское благословение «за труды по церковно-школьному делу».

В 1916 г. в сёлах Истобенском, Спас-Талице и некоторых других, согласно рапорту благочинного I округа Орловского уезда, при содействии духовенства были образованы общества потребителей, что немало облегчило для крестьян тяготы военного времени. Были открыты просветительские кружки, которые устраивали чтения на религиозно-нравственные, исторические и сельскохозяйственные темы с «туманными картинками».

В 1917 г. ко дню Святой Пасхи резолюцией епископа Вятского и Слободского Преосвященного Никандра «за отлично-

⁸ Записи Л.Н. Агафонниковой (выписки из семейного архива).

⁹ Обвинительное заключение по делу Николая Владимировича Агафонникова № 4320 (документ с сохранёнными орфографическими особенностями, ГАРФ).

¹⁰ 1 Данные из «Вятских епархиальных ведомостей». Списки членов общества ежегодно публиковались в «Вятских епархиальных ведомостях».

усердную службу» о. Александр был награждён скуфьёй, а вскоре после этого был избран и утверждён в должности благочинного по I округу Орловского уезда; с 1915 по 1917 год снова избирался депутатом на епархиальные съезды¹¹.

С 19 июля 1919 года о. Александр служил в Троицком соборе г. Котельнича; дважды исполнял обязанности благочинного — с октября 1921 г. по март 1922 и в 1925 г., а после ареста епископа Флавиана в конце года по его благословению принял на себя некоторые функции по управлению новообразованной Котельнической епархией¹². В январе 1927 г. был арестован одновременно с сосланным в Котельнич митрополитом Кириллом (Смирновым) и осуждён особым совещанием при Коллегии ОГПУ СССР по ст. 58¹³. Приговор — три года ссылки в Сибирь, которую отбывал в Кузнецком крае. После освобождения некоторое время служил в с. Макарье Вятского уезда — последнем месте службы своего тестя — и недолго в Преображенском соборе г. Глазова. С осени 1933 года служил в Ильинском храме села Лемешово Подольского района Московской области. В 1937 г. протоиерей Александр осуждён «тройкой» при УНКВД СССР по стандартному обвинению «в проведении активной контрреволюционной деятельности... против существующего строя» и приговорён к расстрелу¹⁴.

9 августа 1957 года о. Александр был реабилитирован Московским областным судом по делу 1937 года.

25 июня 1992 года о. Александр был реабилитирован прокуратурой Кировской области по делу 1927 года.

Деянием Юбилейного Освящённого Архиерейского Собора РПЦ (13–16 августа 2000 года г. Москва) в числе сотен других новомучеников и исповедников протоиереи священники Александр и Николай Агафонниковы прославлены в чине священномучеников.

Священник Василий Агафонников

Младший из братьев, Василий, с шести с половиной лет (вместе с братом) начал ходить в церковно-приходскую школу. Как и брат Николай, во время учёбы в духовном училище пел в архиерейском хоре¹⁵. По окончании курса Вятской духовной семинарии

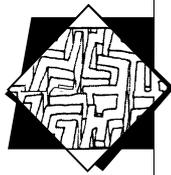
¹¹ Данные из Государственного архива Кировской области; ф. 252, оп. 1, д. 16, л. 8 об. 9.

¹² Жития новомучеников Подольских: Николая и Александра (Агафонниковых). Московские епархиальные ведомости. 2001. № 9–10.

¹³ Данные из Государственного архива социально-политической истории Кировской области; ф. 6799, оп. 9, д. СУ-11404, т.1, л. 135.

¹⁴ Данные о следствии из Государственного архива Российской Федерации, ф. 10035, оп. 1, д. П-34901.

¹⁵ Данные из Государственного архива Кировской области, ф. 215, оп.1, д. 1609, л. 46

летом 1906 г. женился на дочери умершего дьячка с. Даровского Клавдии Ивановне Кошурниковой (1889–1960) и был рукоположен в сан иерея к деревянной церкви с. Высокая Мелянда Уржумского уезда (своим названием село обязано расположением на высоком правом берегу р. Вятки; сейчас это населённый пункт Лебяжского р-на Кировской обл.). Через год по прошению был перемещён на третью священническую вакансию к Введенской церкви с. Нема Нолинского уезда — второй по числу прихожан в благочинном округе. Одновременно был утверждён заведующим и законоучителем Власовской школы Вятского братства святителя и чудотворца Николая, а также законоучителем Немской земской школы.

Летом 1910 г. был переведён в родное село Медяну. К тому времени отец братьев священномучеников, выйдя за штат диаконом в 1906 г., в марте 1910 был рукоположен в иерея и в последующие годы, по распоряжениям епархиального начальства, временно заменял отсутствующих или болеющих священников епархии. Здесь сщмч. Василий продолжал работу и на педагогических должностях; в частности, был законоучителем Чураковского и Высоковского земских училищ. В 1912 г., одновременно с братом Александром был награждён набедренником «за отличную усердную службу».

6 января 1913 г. был перемещён к Покровской церкви с. Ситьмы Нолинского уезда. Был законоучителем в Ерёминском начальном народном училище. В 1915 г. был награждён скуфьёй.

Весной 1920 г. о. Василий получил назначение в Благовещенскую церковь с. Бобино Вятского уезда¹⁶ (с 1914 по 1926 г. там жила и семья диакона-псаломщика Валентина Семёновича и Надежды Васильевны Костровых, свойственников сщмч. Николая). Летними порами о. Василий с женой Клавдией часто принимали уже городских старших братьев с многочисленными семействами. Ходили в лес, начинающийся прямо за околицей, пели, музицировали: до середины 1920-х в доме была фисгармония.

В 1929 г. священник был награждён саном протоиерея, а в конце следующего года о. Василия арестовали по обвинению в организации группы (всего шесть человек) по ведению антисоветской агитации и саботажу колхозного строительства: статьи 5810, 5811 и 5814. Постановление особой тройки ОГПУ гласило: заключить в концлагерь сроком на пять лет. После освобождения в 1934 г. (в короткий период ослабления репрессий) Василий Владимирович служил священником с. Сущёво Спасского района Горьковской области (с ноября по февраль), а затем несколько месяцев в храме с. Полюково Шаховского р-на Московской области. Последние два года священномученик пастырствовал в Николаевском храме с. Губино Можайского района.

¹⁶ Данные из «Вятских епархиальных ведомостей». 1920. № 7–8.

9 декабря 1937 г. по постановлению особой тройки о. Василий был расстрелян.

12 марта 2002 года постановлением Священного Синода РПЦ протоиерей о. Василий включён в Собор Новомучеников и Исповедников Российских в чине священномученика.

Место казни и захоронения братьев Агафониковых — так называемый Бутовский полигон (26-й километр Варшавского шоссе), известное в Москве и области место массовых захоронений жертв сталинских репрессий¹⁷. Здесь установлен памятный крест, действует храм Новомучеников и Исповедников Российских, по благословению Патриарха Алексия II действует научно-просветительский центр.

Потомки братьев Агафониковых живут в Москве и Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Рязани, Вологде и Томске.

Заключение

В своей работе я рассказала о настоящих подвижниках, о трёх братьях-священниках Николае, Александре и Василии Агафониковых. Велик вклад этих людей в дело спасения русской Церкви в годы советских гонений на церковь. В тяжёлые времена своим примером они помогали верующим не терять надежды. Отдавая все силы служению в храмах Подольского благочиния, эти люди не позволили искоренить веру в сердцах подольчан.

В династии Агафониковых духовный потенциал накапливался и передавался из поколения в поколение, а её венцом стала мученическая кончина трёх братьев-иереев, причисленных к сонму Новомучеников Российских. Продолжавшийся два столетия род иереев и церковнослужителей Агафониковых в своём прежнем качестве прекратился, повинуясь непреодолимой, тотальной мощи военно-бюрократического режима советской власти. В то же время род композиторов и музыкантов Агафониковых продолжается; о нём немало написано, но, думается, его история ещё ждёт подробного исследования.

Велика духовная сокровищница Церкви! Прекрасно говорил об этом святитель Христов Иоанн Златоуст: «В ней есть и новые и старые жемчужины, но одна красота у всех. Не увядает цвет их, не пропадает от времени; тот блеск по свойству своему не допускает ржавчины старости: всегда и во всём мученики остаются в одинаковом цвете и юности, сияя и блистая славою собственного света. Зная это, и вы не почитаете иначе древних и иначе новых мучеников, но всех их почитаете и принимаете с одинаковым усердием, с одинаковой любовью, с одинаковым расположением. Вы не время исследуете, но ищите мужества, благочестия душевного, веры непоколебимой, ревности окрылённой и горячей».

¹⁷ Бутовский полигон. 1937–1938 гг. Книга памяти жертв политических репрессий. Кн. 2. М.: Издательство «Панорама», 1998.